

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ЖИЛЬЕМ НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СЕРЕДИНЕ 1950-Х ГОДОВ: ВЕЧНЫЙ «КВАРТИРНЫЙ» ВОПРОС

В своих предыдущих статьях мы отмечали, что массовое жилищное строительство развернулось в СССР только во второй половине 1950-х гг.¹ Что и неудивительно: только к 1953 г. наша страна вышла, наконец, на показатели довоенного 1940-го. А так как капитального жилья и до войны строилось немного, несложно понять, какая тяжелая ситуация сложилась в жилищной сфере в первое послевоенное десятилетие.

Конечно, первая половина 1950-х годов не прошла бесследно: капитальные вложения в жилищное строительство возросли в 1,7, производство стеновых материалов — в 1,8, цемента и асбеста — в 2, стекла оконного — более чем в 3, а шифера — более чем в 6 раз. Были введены в эксплуатацию 8 кирпичных заводов мощностью 173 млн. шт. кирпича в год и т.д. За 1951–1955 гг. было введено жилой площади: в Свердловске — 520, в Нижнем Тагиле — 338, Краснотурьинске — 134 и Первоуральске — 73 тыс. м². Но этого было очень мало, так как все стартовые показатели жилищного строительства были изначально крайне низкими².

Ситуация была уже настолько тяжелой, что негативно влияла на экономику. Например, в информационном письме обкома партии, направленном во все горкомы и райкомы КПСС в марте 1953 г., говорилось следующее: «За последние месяцы на предприятиях области увеличилось количество самовольных уходов с работы. Установлено, что основными причинами самовольных уходов с производства являются неудовлетворительные жилищно-бытовые условия рабочих, особенно прибывших по вербовке из других местностей, и плохая организация труда»³.

И все это происходило, несмотря на то, что жилищная проблема не сходилась с повестки дня различных совещаний, собраний и партийно-хозяйственных активов. Так, еще в одном из документов, относящемся к тому же году, можно прочитать следующие слова: «Партийными организациями области намечены меры по усилению заботы о строительстве жилого фонда для трудящихся. Работа строительных организаций взята под постоянный контроль горкомов и райкомов партии»⁴.

Но, видимо, «постоянного» партийного контроля не хватало, и поэтому через три года, в 1956 г., в партийных документах появляется новый термин: «...установить особый контроль за строительством жилья... и, безусловно, обеспечить не только выполнение, но и перевыполнение планов по строительству этих объектов»⁵.

Естественно, что в наихудшем положении оказались те, кто находился на нижних ступеньках сложившейся в Советском Союзе социальной лестницы. Мы имеем в виду даже не асоциальных лиц и не изгоев общества — в тяжелых жилищных условиях проживал, например, средний и младший медицинский персонал, особенно в сельской местности. В одном из документов, датированных 1954 годом, говорится, что «Средние медицинские работники, число которых в области велико (13 200 чел.) устроены, как правило, неудовлетворительно, так как внимание к ним со стороны районных и городских Советов недостаточное. Этим только можно объяснить такое явление, как в г. Асбесте, например, где фельдшерница Сальникова В. П. в течение пяти лет не может получить жилплощадь и кочует из дома приезжих в другие случайные места»⁶.

Кроме того, в тяжелейших условиях находились граждане, проживающие в различных общежитиях, особенно те, кто попал на стройки по оргнабору («вербованные»). Зачастую таковыми становились жители села, буквально убежавшие из деревни в город в поисках лучших условий жизни. Ну, и, конечно, наихудшими были жилищные условия у заключенных тюрем и лагерей: ведь даже на начало 1957 г. в Свердловской области только колоний и лагерных пунктов насчитывалось 132 единицы, в которых содержалось около 66 тыс. осужденных. При этом полезная площадь на одного заключенного составляла всего лишь 1,2–1,5 м² (при норме 2 м²)⁷.

Итак, несмотря на «постоянный» и даже «особый» партийный контроль, и в середине 1950-х гг. положение с обеспечением населения жильем в Свердловской области было просто катастрофическим: в 1955 г. ввод жилья в эксплуатацию составил только 85,9 % к плану, а итоги работы по строительству и в данном году были признаны неудовлетворительными. При этом более 20 тыс. человек проживали в 512 бараках и 460 землянках (!), подлежащих немедленному сносу⁸.

О крайне неудовлетворительном положении с жильем в те годы говорят и многие документы с мест в адрес областных властей. Например, в справке о жилищном строительстве в Белоярском

■ Мамяченков В. Н., доктор исторических наук, доцент
УрФУ имени Б.Н. Ельцина

районе секретарь райкома Рыжов сообщал, что на фабрике им. Малышева Министерства легкой промышленности такие тяжелые жилищные условия, что «...некоторые рабочие вынуждены жить в квартирах подвального помещения»⁹.

В другом документе секретаря Асбестовского горкома партии Свиридов и председатель исполкома горсовета Морозкин сообщали заведующему отделом строительства и стройматериалов Свердловского обкома КПСС А. М. Гуселетову: «Жилищное и соцбытовое строительство, а также благоустройство г. Асбеста значительно отстает от развития промышленности и не удовлетворяет растущих потребностей населения»¹⁰.

Архивные материалы говорят о том, что и сами работники предприятий области выражали недовольство состоянием жилищной сферы и отсутствием возможностей строить жилье хотя бы собственными силами. Например, в 1956 г. на одном из собраний трудящихся Нижнетагильского коксохимического завода его работники возмущались по поводу того, что денег на индивидуальное строительство отпускается недостаточно, что нельзя купить стройматериалов, что мало строится жилья — завод за год построил всего 9 квартир, а в очереди за ними стояло 120 семей¹¹. (От себя добавим, что это был не самый худший показатель среди промышленных предприятий области).

Для характеристики состояния жилищной проблемы в середине 1950-х гг. мы приводим табл. 1 и 2. Несмотря на незначительное разнотенение в объеме жилой фонда Свердловска (3 218 и 3 227 тыс. м²) они дают довольно полное представление о жилищном фонде области и ее центра. По этим таблицам можно сделать следующие выводы:

- обеспеченность жилой площадью населения Свердловской области была явно недостаточной: в 1956 г. этот показатель составлял всего 4,6 м² на человека (в Свердловске еще меньше — 4,5 м² на человека). Нелишне будет напомнить, что в 1928 г. в среднем по Уралу на одного человека приходилось 4,8 м² жилой площади (при санитарной норме 8 м², установленной еще в 1920-х гг.)¹²;

- даже в областном центре 45 % жилого фонда составляли бараки, каркасно-засыпные дома и частный сектор. Если к этому прибавить деревянные двухэтажные дома (которых было довольно много), то можно смело сказать, что не менее по-

¹ См.: УрФО: Строительство. ЖКХ. № 7 (63). Екатеринбург, 2011. С. 12–13.

² Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 55. Д. 173. Л. 101, 129.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 127. Л. 81.

⁴ Там же. Л. 122–123.

⁵ Там же. Оп. 55. Д. 173. Л. 19.

⁶ Там же. Оп. 54. Д. 171. Л. 67–68.

⁷ Там же. Оп. 57. Д. 122. Л. 24, 26.

⁸ Там же. Оп. 55. Д. 173. Л. 17, 47.

⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 55. Д. 174. Л. 85.

¹⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 55. Д. 174. Л. 82.

¹¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 55. Д. 106. Л. 59.

¹² Бакунин А. В. Избранные труды. Екатеринбург, 2004. С. 286.

ловины жилого фонда Свердловска составляли неблагоустроенные дома;

• темпы роста жилого фонда отставали от темпов роста населения области. Так, с 1926 по 1956 гг. размеры областного жилого фонда возросли ровно в четыре раза (с 3 159,6 до 12 672 тыс. м²), но за это же время численность населения возросла почти в пять раз (с 557 до 2 749 тыс. чел.). Следовательно, за тридцать лет ситуация с обеспечением населения жильем только ухудшилась. К тому же надо учесть, что, например, в Свердловске из 3 218 тыс. м² жилого фонда подлежало немедленному сносу 835 тыс. (из них обвального (аварийного) фонда — 73, бараков и каркасно-засыпных домов 1928–1932 годов постройки — 460 и старых деревянных домов дореволюционной постройки — 302 тыс. м²)¹³.

• доля жилья, принадлежавшего местным органам власти, была незначительной и составляла в 1956 году: в Свердловске — 15, а по области — всего лишь 3 %;

• доля частного жилья была довольно высока — около 30 %. Но интересно, что в перспективе доля индивидуального сектора должна была вырасти к 1960 году почти до 40 %¹⁴.

¹³ ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.174. Л.5.
¹⁴ Там же. Л.113.

№№ п/п	Годы				
	1926	1940	1951	1956	
1.	г. Свердловск — всего	681	1935	2660	3227
	в том числе:				
	• местных Советов	63	447	472	474
	• других ведомств	274	1076	1693	2184
	• частновладельческие	344	412	495	569
2.	Область — всего	2470	4094	7217	9416
	в том числе:				
	• местных Советов	100	219	280	302
	• других ведомств	370	1816	4031	5574
	• частновладельческие	2000	2059	2906	3540
3.	Численность населения области, тыс. чел.	557	2610*	н/св	2 749

■ Таблица 1. Жилой фонд г. Свердловска и Свердловской области в 1926–1956 гг. (на начало года), тыс. м² * Данные 1939 г. Источник: ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.174. Л.77, 115.

№№ п/п	Тип жилья	Жилая площадь, тыс. м ²	От общей жилой площади, %
1	Многоэтажные дома (более трех этажей)	677	21
2	Двух-трехэтажные и смешанные дома	1 089	34
3	Бараки и каркасно-засыпные дома	460	14
4	Индивидуальные дома	992	31
Всего:		3 218	100

■ Таблица 2. Состояние жилого фонда г. Свердловска в 1956 г. Источник: ЦДООСО. Ф.4. Оп.55. Д.174. Л.5.

